

«О, это действительно очень вкусно. Это нереально.» (Росрадель)

Росрадель продолжал хвалить, поскольку он старательно пережевывал энергетический батончик. Он, менее пяти минут назад, когда устроил истерику, не желая есть один из них, был похож на совершенно другого человека из другого измерения по сравнению с нынешним.

«Это вкуснее, чем пакет крови?» (И Хе-Рин)

И Хе-Рин с любопытством спросила его.

«Ну, это намного дешевле, это точно». (Росрадель)

До сих пор Росрадель покупал - определенно законными средствами - пакеты крови и использовал их для пропитания. Однако, расходы были довольно огромными. Пять упаковок в день доходили бы до 9000 долларов каждый месяц только за его счета за еду

«Это аромат, который я никогда не пробовал раньше, поэтому я нахожу его довольно интересным. Но я также думаю, что через некоторое время это может стать немного монотонным. Ты сказала, что это вкус свинины на гриле?» (Росрадель)

«Да. Я думаю, что вкус действительно близок. Но если серьезно, ты не можешь есть нормальную еду?» (И Хе-Рин)

«Да. Если я буду есть «нормальное питание», я умру, потому что я не смогу их правильно переварить.» (Росрадель)

Чтобы быть более конкретным, обычная пища не могла перевариваться и постоянно накапливалась в пищеварительном тракте, до тех пор, пока его смерть не заканчивалась удушьем.

И Хе-Рин была потрясена откровением и поспешно спросила.

«Ты действительно умрешь?» (И Хе-Рин)

«Конечно.» (Росрадель)

«...ух-ху».

Выражение лица И Хе-Рина сморщилось. Она всегда думала, что наслаждение хорошей едой является одной из самых больших повторяемых радостей в жизни, поэтому такая вещь звучит как незавидная судьба.

Именно тогда Джу Джи-Хек решил перерезать между ними совместное общение с довольно интимным чатом, после того как он наблюдал за ними с неудобным лицом.

«Я думаю, что, если ты начнешь коммерциализировать этот энергетический батончик среди армии и сотрудников персонала того, они очень зациклятся на этом.» (Джу Джи-Хек)

Сэ-Джин пожал плечами, прежде чем ответить ему.

«О верно. Да, я могу сделать именно это. Я думаю об этом.» (Сэ-Джин)

Изобретая мобилизацию всех артефактов высшего уровня из «Монстра», а также талантливую рабочую силу, цена этого энергетического батончика была установлена на уровне 6000 (5,58 долл. США) каждый, ограничиваясь только вампирами. Поскольку эта цена была преднамеренно установлена на низком уровне, чтобы гарантировать, что покупатели будут есть три раза в день, полученная прибыль была почти равна нулю, когда был учтен весь капитал, инвестированный в проект.

«Но если я решу продать его публике, тогда цена будет выше, чем сумма, установленная для вампиров».

На данный момент Волшебники Волшебной башни работают полный рабочий день, и из-за их профессии, каковой она была, в настоящий момент не было никакой помощи в их высокой стоимости рабочей силы.

На данный момент определенная приманка болталась впереди, та, которая обещала один из гримуаров Банбба-Донга с 1 до 10, может быть сдана в аренду, не пройдя период ожидания, если Волшебник будет работать 100 часов изготвление батончиков. Но, тем не менее, профессия волшебников была одной из высокооплачиваемых, которая требовала минимум 100 тысяч долларов в качестве годовой зарплаты, поэтому...

Джу Джи-Хек уставился на энергетический батончик с жадными глазами и снова спросил.

«Тогда, оценивая его, сколько ты получишь прибыль? Для Рассвета мы должны купить целую кучу, сколько бы она ни стоила. Я имею в виду, голод - это враг, которого мы не можем игнорировать во время долгих рейдов.» (Джу Джи-Хек)

«...Хмм. Я должен спросить у Мистера Хан-Суна более подробную информацию, но хорошо, около 50000 за батончик? (\$ 46.50) Может быть, так, или немного больше.» (Сэ-Джин)

«О. В этом случае я бы хотел купить несколько для себя, а также для своих подчиненных.» (Джу Джи-Хек)

Подчиненные.

Когда Джу Джи-Хек поднялся на позицию главного рыцаря в своем Ордене, он также стал так называемым капитаном команды. Естественно, он командовал теперь пятнадцатью подчиненными. В результате его гордость и чувство долга стали еще более выраженными по сравнению с предыдущим.

Сэ-Джин ярко улыбнулся, глядя на Джу Джи-Хека.

«Твои подчиненные должно быть рады видеть тебя в качестве своего начальника.» (Сэ-Джин)

Улыбка распространилась и на губах Джу Джи-Хека. Тем временем лицо И Хе-Рина слегка покраснело, когда она взглянула на него.

Увидев этих двоих, которые откровенно флиртуют, но до сих пор никуда не продвинулись, Сэ-Джин почувствовал легкое разочарование в своем сердце.

*

Среднее количество энергетических батончиков, произведенных за день, составило 600 тысяч.

Учитывая, что количество вампиров, живущих во всем мире, составляет примерно 200 тысяч человек, можно сказать, что им не следует беспокоиться о нехватке предметов снабжения для трех раз в день.

Тем не менее, было неизбежно, что вампиры, которые отказались есть эти энергетические батончики, были бы жесткими. Итак, чтобы избавиться от оставшегося запаса, который появился после поставки желающих покупателей, Сэ-Джин спросил Рыцарей, если они были заинтересованы.

Рыцарские Ордена Рассвет и Ворон были первыми, кто заказал более 20 тысяч батончиков для своего персонала. Когда эта новость обошла, многие зарубежные ордена спотыкались друг об друга, чтобы как можно быстрее добраться до контрольно-пропускного пункта Монстра.

Цена для одного энергетического батончика была установлена на уровне 70000. (65,10 \$)

Бизнес-предприятие, у которого было очень мало шансов на прибыль, внезапно начало генерировать некоторый поток доходов.

Кроме того, слухи о формировании разлома в обществе вампиров из-за появления этого энергетического бара также можно было услышать.

Причина, по которой они хотели вернуться на свой родной мир - главная причина, по которой они отказались от общества, была решена неожиданно, поэтому, возможно, это развитие стало очевидным следующим шагом.

К несчастью для Сэ-Джина, как бы долго он ни ждал, он не получил ни слова от самого важного вампира из всех, Батори.

«... Не было никакого контакта со стороны Батори, да?» (Сэ-Джин)

В настоящее время в подземном конференц-зале, где были решены все планы Монстра.

Сэ-Джин спросил Ким Сун-Хо.

«Да, начальник. Помимо передачи карты с координатами для подземного исследовательского центра Эль-Ласа через Росраделя, не было.» (Ким Сун-Хо)

«Хм Кстати, сколько членов в клане Батори?» (Сэ-Джин)

«Две тысячи вампиров живут в Корее и более десяти тысяч, если считать все косвенные отношения во всем мире, босс.» (Ким Сун-Хо)

«Это больше, чем я ожидал.» (Сэ-Джин)

Сэ-Джин был немного озадачен. Поскольку у нее, похоже, не было слишком много активных «агентов», он ожидал, что общее количество будет также низким.

«А как насчет остальных?» (Сэ-Джин)

«Эль-Лас - тридцать тысяч ...» (Ким Сун-Хо)

«Нас пятьдесят тысяч. Двадцать тысяч находятся за пределами Кореи, но после получения новостей о том, что подземный город уже завершен, они въедут в страну, как только смогут.» (Лилия)

Лилия ответила вместо Ким Сун-Хо, сидя на углу дивана. Как и ожидалось от Носферату - он думал, что в подземном городе в последнее время было намного больше вампиров.

Ким Сун-Хо взглянул на нее, а затем продолжил.

«... Да, босс, она прав. Остальные - вампиры, не связанные с какими-либо другими кланами, и многие из них также являются заключенными.» (Ким Сун-Хо)

«Так вот как это О, пока я не забыл, мисс Лилия, в какой день ты сказала Носферату проведет пресс-конференцию?» (Сэ-Джин)

Лилия улыбнулась в ответ на вопрос Сэ-Джина.

«Через неделю. Я предполагаю, что ты будешь присутствовать?» (Лилия)

В результате демократического процесса Носферату решили публично объявить о своем намерении принять энергетические батончики в качестве основного источника средств к существованию и интегрироваться в человеческое общество.

Их план также включал в себя открытие своего довольно ошеломляющего подземного города для посторонних и получения туристического проспекта, что помогло бы создать устойчивое общество вампиров в долгосрочной перспективе - после того, как деревня Гоблинов будет перемещена в другое место, конечно.

«Да, конечно.» (Сэ-Джин)

Сэ-Джин ответил надежным тоном. В то же время появилось сообщение о том, что Рыцари, такие как Ким Ю-Рин, И Хе-Рин и Джу Жи-Хек, вошли в здание Гильдии после завершения своих обязанностей в течение дня.

«Итак, давайте начнем встречу, чтобы найти способ позаботиться о всех Ма-инах.» (Сэ-Джин)

*

В темной комнате, где толстая завеса, казалось бы, скрывала все, был единственный источник света, все еще существующий внутри. Это был телевизор, замечательная коробка, которая помогла облегчить скуку Батори в течение значительного периода времени.

Даже сегодня, вчера, а также два дня назад.

Из прямоугольной коробки новости «Монстр изобрели энергетические батончики, которые можно есть вампирам», продолжали просачиваться.

Батори была потрясена, наблюдая за кадрами.

Кадры, показывающие процесс создания энергетических батончиков, а вампир ест их; даже кадры, показывающие интервью с заключенными вампирами, - все они показывали счастливые улыбающиеся лица, которые говорили, что день, когда человечество и вампиры примирились, не слишком далеко.

- «Эта пища распространится на весь остальной мир, с разумной ценой и для создания гармоничного общества для всех нас».

С этим заключительным комментарием отснятые материалы подошли к концу. Батори осталась в шоке, когда долго смотрела на экран телевизора.

Пять минут, десять минут ...

Тикание часов казалось монотонным, но очень ясным в этой темноте.

Батори наконец открыла рот после продолжительного обсуждения.

«Всем привет.»

На этот раз ее цели были конвоем апостолов, который всегда «защищал» ее. Собственно, старейшины должны были выполнять эту роль, но их здесь не было. Батори убила их всех. В конце концов, многие из них выбрали покойного Властелина вампиров над главой клана.

«Да, миледи.»

Старший Апостол ответил ей.

«О чем вы думаете?» (Батори)

«... .. Конечно, мы должны стремиться вернуться в наш родной мир, миледи».

Голос Апостола дрожал незаметно. Это был признак того, что, хотя он был искренен в своей вере, он одновременно был потрясен.

«... Так оно и есть.» (Батори)

Батори горько пробормотала и указала на телевизор. Из ее гладкого, изысканного пальца, тонкий красный поток энергии просочился и вошел в телевизор. И пламя разразилось изнутри.

Телевизор, в котором шли неудобные новости, превратилось в кучу пепла в мгновение ока.

*

Вернувшись домой, Сэ-Джин сидел на кровати, пока он ждал, когда Ю Сэ-Джун тоже вернется домой. Он собирался сказать ей про старое оправдание о том, что он отправляется в командировку на пару дней, - так как он будет участвовать в очистке угрозы Ма-ин.

Однако...

Она не хотела появляться, как бы долго он ни ждал.

Семь часов, восемь, девять, десять, потом одиннадцать ...

Чем дольше тикали часы, тем сильнее его голова кипела, а кулаки сжались автоматически.

Но, наконец, когда часовая стрелка часов приближалась к «12» - и так же, как Сэ-Джин схватил свой телефон после того, как его гнев, наконец, вспыхнул...

* SFX для тихо открывающейся двери *

Входная дверь слегка открылась.

И осторожные шаги еще тише, чем пыль, оседающая на полу, проникли в его уши.

Сэ-Джин умышленно скрыл свое присутствие в главной спальне.

Ее шаги, казалось, обходили вокруг гостиной, ванной комнаты, а затем и кухни. Затем он услышал, как она вздохнула с облегчением, как будто она подтвердила, что в доме больше никого нет.

Она, должно быть, ошибается, полагая, что он еще не вернулся домой, поскольку Сэ-Джин сказал ей, что он действительно занят.

«Ах, я так устаааала».

Сэ-Джин услышала ее невнятный голос, исходящий из-за двери спальни. Сколько она выпила? Глаза его сузились до острого лезвия, глядя на дверь. Они были похожи на дикого хищника, ожидая добычи.

* SFX для открытой двери *

«Зевок~ ...»

Дверь открылась.

Ю Сэ-Джун вошла в комнату, не спеша зевая, но потом ...

«@ #% ^ !!!»

Она упала на свою задницу, обнаружив Сэ-Джин, сидящего в темноте, как демон.

«О, Оппа, ты уже дома ?!» (Ю Сэ-Джун)

С одной стороны, она поспешно прибрала свои грязные волосы, а с другой, она спрятала свое покрасневшее лицо, когда ее неряшливые, заикающиеся слова выкатились. Сэ-Джин безмолвно посмотрел на нее.

«..... ..»

«Ах, дело в том, что я ... я столкнулся со своими старыми одноклассниками, и это было давно, так что ... Это был такой приятный сюрприз, так что мы веселились и закончили ... поздно, чем обычно ~?» (Ю Сэ-Джун)

«..... ..»

Он продолжал сохранять молчание.

«Знаешь, я тоже могу провести веселый день. Кроме того, я не пробыла всю ночь, верно? Все еще, 11:00, осталось еще минутку! Целая минута! И ты всегда остаешься на ночь тоже...» (Ю Сэ-Джун)

Она показала ему время на своем телефоне.

Тем не менее, Сэ-Джин ничего не сказал.

«Что.... Ух ...» (Ю Сэ-Джун)

«.....»

«Пожалуйста, скажи что-нибудь. Неужели я сделала что-то очень плохое?» (Ю Сэ-Джун)

«.....»

«... Извини.» (Ю Сэ-Джун)

«Фух».

Сэ-Джин посмеялся над ее быстрыми извинениями. Словно Ю Сэ-Джун тоже почувствовала облегчение, она подкралась ближе к кровати.

«... Я дома». (Ю Сэ-Джун)

Она вошла в объятия Сэ-Джина, ведя себя как аэгё и прочее. Он спросил ее, нежно глядя ее спине.

«Встреча, да? Тебе было весело?» (Сэ-Джин)

«Угу. В конце концов на меня накатило так много хороших воспоминаний, потому что я не видела их так долго.» (Ю Сэ-Джун)

«В самом деле? Я думал, что у тебя мало друзей.» (Сэ-Джин)

«... но я знаю, четырех, по сути.» (Ю Сэ-Джун)

Имея четырех друзей, как единственная внучка Чэбола, теперь это было много. Ах да, это точно – заявила Ю Сэ-Джун и оправдала свои рассуждения.

«О верно. Разве у тебя нет запланированных встреч в Башне?» (Сэ-Джин)

«Да, да, но почему ты спрашиваешь?» (Ю Сэ-Джун)

«Я волновался. На этой неделе мне нужно отправиться в командировку, но я беспокоюсь о том, что ты слишком много пьешь, а затем обманываешь...» (Сэ-Джин)

«... Я не собираюсь этого делать, так что перестань беспокоиться.» (Ю Сэ-Джун)

На секунду ее глаза замерцали довольно опасно.

«Ты, кажется, встречаешь много людей в последнее время?» (Сэ-Джин)

«Угу. Много веселых вещей происходит все время. Есть собрания Гильдии, есть и конференция директоров Волшебной Башни Это все из-за тяжелой работы Оппы.» (Ю Сэ-Джун)

Сэ-Джин улыбнулся и похлопал ее по голове.

«В таком случае жизнь должна быть веселой даже без меня, я прав?» (Сэ-Джин)

«... Что за черт.» (Ю Сэ-Джун)

Он только пошутил, но выражения Ю Сэ-Джуна быстро охладились. Это был серьезный взгляд, полностью лишенный всякого озорства, который можно было увидеть, может быть, раз или два в год.

«Очевидно, это невозможно без Оппа, потому что ты причина, почему моя жизнь стала прекрасной в последнее время. Охота на монстров, веселье, но, зная, что Оппа ждет меня дома - даже если Оппы не будет дома, ты скоро вернешься ... Без этого я не смогу.» (Ю Сэ-Джун)

«... в самом деле?» (Сэ-Джин)

«Это правда. Итак, останься рядом со мной на всю оставшуюся жизнь, хорошо? И перестань говорить эти ужасные вещи тоже.» (Ю Сэ-Джун)

Ю Сэ-Джун говорила с серьезным, решительным лицом.

«Хорошо.»

Сэ-Джин кивнул головой. Только тогда она разразилась теплой улыбкой и оставила поцелуй на его щеке. Но это было только на мгновение. Ее глаза внезапно сузились до щели, когда она говорила.

«... О, и кстати. Ю-Рин Унни вчера загрузила фотографию в свой SNS. У вас, ребята, были суши, а?» (Ю Сэ-Джун)

«... ха-ха, ха-ха ...»

«Что смешного?» (Ю Сэ-Джун)

Он неловко рассмеялся. Затем он прижался плечами и толкнул ее на кровать, прекратив попытки допроса.

«Не пытайтесь замалчивать это ... Eu-euph» (Ю Сэ-Джун)

Сейчас ему не хотелось потеть по мелочам.

Он просто закрыл ей губы, демонстрируя свою любовь.

Сэ-Джин продолжал проводить ночь, лаская тело женщины, которую он находил еще более красивой с каждым днем.